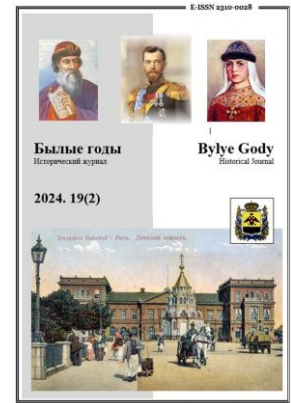

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 814-822
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.814

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Role of “People's Houses” in the Fight against Alcoholization of the Population of the Russian Empire at the turn of the XIX – early XX centuries

Oksana V. Klevtsova ^{a,*}, Nikolay A. Zhirov ^a

^a Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to an important social problem – the fight against alcoholism among the population of the Russian Empire at the turn of the XIX - early XX centuries. The study pays attention to the position of public authorities in relation to the production and sale of alcoholic beverages and the prevention of mass alcoholization of the population. Special attention is paid to the role of the Russian Orthodox Church in the prevention of the fight against drunkenness, as well as the activities of Folk houses, tea houses, reading rooms in promoting a healthy lifestyle. The People's House became the center of public life, where various cultural and educational institutions could find shelter. The government proposed to organize a People's House in every large village, while all questions of organization and management were assigned to local authorities. The leading role in organizing the fight against excessive alcohol-containing products was played by the public with the support of the Church and the zemstvo councils. The result of the activity of the People's Houses was the active involvement of various strata of society, primarily the peasantry and urban workers, in introducing them to a healthy lifestyle and raising the cultural level. This experience spread from large cities to rural areas. The sober movement covered significant segments of the population of different ages. Realizing the depth of the problem, the state began to make attempts to organize a fight against drinking establishments and the unhindered sale of vodka. The introduction of administrative and prohibitive measures at the beginning of the twentieth century did not lead to mass popular unrest, as society was already aware of the need to jointly combat drunkenness.

Keywords: the People's House, temperance society, fight against drunkenness, state, Church, people, the Russian Empire.

1. Введение

Данная статья является попыткой осмысления процесса и форм борьбы с алкоголизмом и пьянством в Российской империи пореформенного периода. Этим аморальным проявлениям российской действительности противостояли православная церковь, широкие слои общества. При этом государственные институты власти долгое время не поддерживали общественные начинания.

Употребление крепких алкогольных напитков стало актуальной проблемой лишь в XIX в., так как до этого периода население предпочитало слабоалкогольные – вино, пиво и т.д. С началом столетия на фабриках стали производить чистый спирт, и, как следствие, началась популяризация в быту крепких напитков, например, водки. Исследователь И. Г. Сикорский в своем труде «Алкоголизм и питейное дело» подчеркивал, что о вреде алкоголя для здоровья медики заговорили лишь в 70-е гг. XIX в. (Сикорский, 1897: 38). По подсчетам исследователей, средняя статистическая семья в стране (включая женщин и детей) в конце XIX в. тратила на алкоголь около 15-20 руб. в год, при этом расходы на производство самого продукта достигали 5-6 руб., а остальную сумму составляли государственные акцизы.

* Corresponding author

E-mail addresses: ksenijmel@yandex.ru (O.V. Klevtsova), zhirov-nikolai@mail.ru (N.A. Zhirov)

Акцизные сборы предусматривали обложение спиртных напитков косвенными налогами непосредственно на производстве. Понятие «акцизные сборы» появилось 1 января 1863 г., а ранее существовал так называемый винный откуп. Он был ликвидирован 4 июля 1861 г. с принятием «Положения о питейном деле». Откуп предоставлял право торговли вином и водкой, полученное с торгов от государства, владеющего винной монополией.

Введение акцизных сборов способствовало росту числа питейных заведений, обогащению их владельцев и производителей, а также увеличению объема потребления алкоголя.

Таким образом, в стране после изменения правил торговли спиртными напитками наблюдался повсеместный рост объема потребления алкоголя. Поэтому в 1865 г. правительство пересмотрело правила о торговле крепкими спиртными напитками, с целью ограничения пьянства. От продавцов требовали «полной благонадежности», питейные заведения удаляли на значительное расстояние от церквей, а также вводили обязательную продажу холодных закусок. Городские думы обложили питейные заведения новым акцизом в пользу городской казны, а в Санкт-Петербурге даже учредили особый комитет по наблюдению за кабаками.

По стране применялись три типа мер по борьбе с алкоголем – народные, государственные и церковные. К середине XIX в. в борьбу с пьянством активно включился сам народ, и первые стихийные общества трезвости возникли в стране в 1858 г. Их появление ознаменовало начало первого движения за трезвость (1858–1859 гг.). Такие движения возникли в Ковенской, Виленской, Саратовской, Курской, Тульской, Пензенской, Владимирской, Екатеринославской и Тверской губерниях.

В 1859 г. Священный Синод благословил духовенство к призыву о воздержании граждан от употребления алкоголя. Клятвы (обеты) благословлялись Православной церковью. Первые общества существовали на собственные средства и не имели связи с подобными организациями по стране.

Инициативу церкви государство не поддержало, так как это грозило снижением доходов в казну от продаж алкоголя. Обер-прокурор Священного Синода, а потом и Министерство финансов обеспокоились столь рьяной позицией Церкви, и в адрес духовенства поступило распоряжение о недопущении сельских и городских сходок и о запрете распространения требований о воздержании (Сикорский, 1897: 33). Постепенно первые трезвенные движения угасти.

Правительство обратило внимание на проблему пьянства в 1864 г. В этот год в свет вышло Высочайшее утверждение, содержащее мнение Государственного совета о повышении патентного сбора. В 1865 г. была собрана комиссия по пересмотру правил о торговле крепкими напитками. Но представители комиссии не были заинтересованы в активной и плодотворной борьбе. На заседаниях озвучивались письма чиновников питейно-акцизного управления, в которых отвергался сам факт распространения пьянства в стране.

Только к концу XIX в. проблема алкоголизма среди трудового населения империи стала приобретать угрожающие формы, что вынудило государство начать активную борьбу с алкогольной зависимостью граждан.

2. Материалы и методы

Методика исследования построена на комплексном изучении опубликованных материалов и научной литературы по данному вопросу, а также архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).

Применение историко-сравнительного метода позволило рассмотреть изменения в политике России в борьбе с пьянством среди населения в предреформенный период и более позднюю эпоху начала XX в. Данный метод позволил выявить закономерности процесса формирования органов борьбы с алкоголизмом, а также условия работы попечительств о народной трезвости, как одного из инициаторов борьбы за здоровье граждан страны.

Ретроспективный метод предоставил возможность в условиях поставленной цели реконструировать комплексную картину развития системы антиалкогольной политики на разных уровнях и в рамках отдельных государственных учреждений страны.

Принцип системности способствовал выявлению специфического развития подходов по борьбе с пьянством в разных регионах Российской империи, а также предоставил информацию о роли народного движения в добровольном отказе от спиртных напитков и создании народных домов трезвости.

Исследование ориентировалось на сложившиеся историографические традиции, которые предоставили возможность изучить опыт борьбы с пьянством в Российской империи в исследованиях дореволюционных, советских и современных историков.

3. Обсуждение

Изучение вопроса борьбы с чрезмерным употреблением алкогольных напитков в Российской империи впервые широко обсуждалось еще в дореволюционной отечественной литературе, а именно в трудах И. Г. Прыжова (Прыжов, 1914: 5-16). Несмотря на некоторую тенденциозность его работ, он дает наиболее подробную картину истории борьбы с пьянством в России. Особенно ценно замечание, что против спаивания населения со стороны государства выступало само русское

общество, поддерживаемое русской Православной Церковью. Также стоит отметить исследования Д.Г. Булгаковского (Булгаковский, 1910: 36-47), В.Ф. Невзорова (Невзоров, 1916: 4-15) и многих других авторов, писавших о проблеме чрезмерного употребления населением России крепких алкогольных напитков. Вопросам борьбы за трезвость в империи были посвящены работы целого ряда авторов, в которых уделялось особое внимание деятельности обществ трезвости и их эффективности в вопросе просвещения населения о вреде алкоголя (Мордвинов, 1910: 8-13; Сажин, 1910: 3-24).

В советской историографии данная тема освещалась в меньшей степени, в основном рассматривалась проблема алкоголизма в дореволюционный период как пережиток эпохи крепостничества и «дурное влияние капитализма». В этом ключе выпущены труды И.И. Ковалева, Г.В. Зеневича и др. (Ковалев, 1925: 2-5; Зеневич, 1954: 26-65). Новый виток в изучении проблемы пришелся на годы антиалкогольной кампании в СССР в середине 1980-х гг. (Шевердин, 1987: 25-36).

В современной отечественной историографии возрастает интерес к проблеме борьбы за трезвость в дореволюционной России. В этой связи появляются новые труды, как посвященные антиалкогольной политике Российской империи, так и деятельности попечительств народной трезвости и народных домов в интересующий период времени (Афанасьев, 2007: 5-7; Земцов, Шевченко, 2018: 58-64; 12-34; Карпачев, 2010: 85-96; Шевченко, 2022: 29-37). Также стоит отметить работы, посвященные роли спиртного в общественном укладе и традициях русского села в начале XX в. (Безгин, 2014: 40-45; Шевченко, Черных 2021: 61-70).

4. Результаты

Первая волна трезвенных движений, зародившаяся накануне отмены крепостного права и проведения последующих либеральных реформ в начале 1860-х гг., быстро сошла на нет, так как государство не было заинтересовано в снижении потребления населением империи крепких алкогольных напитков. Доходы от продаж спиртного составляли значительную часть бюджета страны, и именно это обстоятельство отрицательно сказывалось на деле борьбы с пьянством. В начале 1890-х гг. последовала вторая волна трезвенных движений в России, которая в итоге привела к положительным результатам. Одну из главных ролей в этой деятельности сыграли общества трезвости, открывавшиеся на всей территории страны (Тарасов, 2024: 39).

Церковь активно поддержала борьбу за трезвость. В 1889 г. Священный Синод издал распоряжение, призывающее духовенство активнее включаться в работу, посредством создания обществ трезвости при православных приходах. Итогом работы стало открытие 140 церковно-приходских трезвенных обществ, а к 1911 г. их число достигло 1782. При этом всего в стране в этот год было зафиксировано 1873 общества, из которых 95 % открылись в лоне Православной Церкви (Шевченко, 2018: 172).

К 1893 г., по данным Министерства внутренних дел, в стране уже насчитывалось 15 городских и сельских обществ трезвости, 92 церковно-приходских, 11 частных обществ трезвости и чайных кружков трезвости (Григорьев, 1894: 3-7, 11-31). Бюджет обществ трезвости формировался из пожертвованных денежных средств или из членских взносов. Членские взносы варьировались от 25 коп. до 5 руб. (Быкова, 2005: 25).

Для открытия обществ трезвости необходимо было подготовить устав организации или воспользоваться уже готовым, разработанным и утвержденным правительством. Устав подписывали учредители общества, затем документ подавался начальнику губернии вместе с ходатайством от местного населения. Все документы передавались на утверждение Министерству внутренних дел, как это было, например, в Орловской губернии (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76в. Д. 57).

Для открытия церковно-приходского общества было необходимо передавать местному Епархиальному начальству подписанный попечителем устав (Григорьев, 1894: 3-7).

С принятием закона о «казенной продаже питей» в 1895 г. на законодательном уровне были закреплены полномочия «Попечительств о народной трезвости». Деятельность Попечительств регламентировалась Уставом от 20 декабря 1894 г., согласно которому надлежало в каждой из губерний и областей учредить Попечительства о народной трезвости. Попечительства находились в ведении Министерства финансов по главному управлению Неокладных сборов и казенной продажи питей.

После учреждения Попечительств правительство через Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей поручило им сформировать губернские и уездные комитеты Попечительств народной трезвости. Членами губернских и уездных попечительств были представители от административных, судебных, сословных, общественных учреждений и духовенства.

Попечительства о народной трезвости не ставили перед собой утопических идей. Основной их задачей было создание условий для отвращения населения от желания чрезмерного употребления алкоголя. Государство ежегодно субсидировало по 50000 руб. на содержание попечительств в губерниях (Алферов, Блохин, 2019: 14).

Попечительства о народной трезвости к 1903 г. появились в 63 губерниях и 8 областях Российской империи, и в их состав входило 15964 человека (Букреева, 2014: 82).

Анализируя данные о Попечительствах народной трезвости по губерниям и областям, стоит заметить, что из всех учреждений, организованных Попечительством, чайные занимали первое место

по востребованности и популярности среди населения. Здесь не только пили чай, но и проводили беседы. Народ называл их «своими», они становились для крестьян народными клубами. Чай отпускался порциями по различной цене. В одних чайных цена за порцию (2 куса сахара, ½ золотника чая) достигала стоимости от 2 до 5 копеек (Булгаковский, 1910: 176). Со временем в помещениях, выделенных под чайные, организовывали склады для продажи книг и канцелярских принадлежностей. Таким образом, чайная выполняла не только свое прямое назначение, но и предлагала повысить грамотность своих посетителей, о чем свидетельствуют данные по ряду губерний Центральной России (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76в. Д. 57; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76в. Д. 152; Д. 170). Здесь можно было почитать газеты и книги, послушать музыку, поиграть в настольные игры, посетить танцевальные вечера и театральные представления. На стенах таких чайных располагались картинки бытового, религиозного или исторического содержания.

При чайных действовали столовые. Здесь можно было получить: суп, щи, кашу, жареный картофель, черный хлеб, холодные закуски, папиросы, табак. Столовые привлекали не только ассортиментом, но и ценообразованием. Так, тарелка щей с говядиной предлагалась за 6 коп., а фунт черного хлеба – за 2 коп. (Будгаковский, 1910: 180).

Новобранцев также приобщали к посещению чайных. Им выдавали марки на получение чая с булкой, табака, папирос и других предметов, которые можно было отоварить в «комитетских закусовых». Они существовали на базе чайных на время призыва. Таким образом, кормовые деньги заменялись марками, которые новобранец мог отоварить только в чайной. Этим правительство способствовало снижению уровня пьянства в среде новобранцев. С целью приобщения крестьян к трезвому образу жизни, некоторые попечительства организовывали свадьбы в чайных, при этом оплачивали расходы в размере 20 руб. за свадьбу (Булгаковский, 1910: 178).

В целом чайные приносили большой убыток из-за низкой стоимости продуктов, которые реализовывались через них. В 1914 г. в стране насчитывалось 55 Народных домов, при которых были открыты чайные (34 дома) и чайные со столовыми (21 дом). Из них на собственные средства содержались 43 народные чайные и столовые и лишь 6 домов сдавались в аренду как помещения для организации чайных. Из 46 Народных домов убыточными являлись 16 чайных. В среднем их задолженность составляла 520 руб. в год (Народный дом..., 1918: 398). Рост убытков откладывал отрицательный отпечаток на темпы развития просветительских учреждений.

Библиотеки-читальни, организованные попечительством о народной трезвости, активно развивались с 1902 по 1910 гг. Наибольшее их количество наблюдалось в период с 1906 по 1909 гг. В последующие годы, вплоть до их закрытия в 1917, число библиотек-читален значительно сокращается (Борисова, Меренкова, 2015: 96-97).

Правительство стремилось сделать работу обществ более плодотворной, внедряло просветительскую антиалкогольную политику. Для решения вопроса просвещения граждан предлагались разнообразные формы организации внешкольного просвещения, в том числе в сельской местности (Клевцова, Жиров, 2017: 1879).

Внешкольное образование во второй половине XIX в. было направлено на взрослое население. Среди наиболее востребованных форм можно выделить: школы для взрослых, библиотеки, «Народные университеты», курсы, лекции и чтения, общественные развлечения (театры, увеселения), спорт, музеи и картинные галереи, а также посещение народных домов (Klevtsova, Zhiron, 2021: 59).

Народные дома как новый тип многофункциональных центров появились на рубеже XIX – начала XX вв. Общества открывались по инициативе неравнодушного населения и предоставляли доступ к получению начального, внешкольного и профессионального образования, способствовали повышению культурного уровня. Народные дома объединяли в себе образовательные и досуговые функции. Данная организация по своей сути является уникальным явлением. Повсеместное появление попечительств о народной трезвости свидетельствовало об активной позиции неравнодушного населения по проблеме алкоголизма.

Инициативу открытия Народного дома брали на себя общественность, городское самоуправление и попечительства о народной трезвости. Например, по общественной инициативе были открыты Лиговский народный дом графини С. В. Паниной в Санкт-Петербурге и Харьковский народный дом (Народный дом..., 1918: 1).

Впервые о необходимости создания Народных домов в земской среде заговорили в 1911 г. Инициаторами выступили земские управы Пермской, Уфимской и Нижегородской губерний. На данные учреждения возлагалась обязанность исправить коренные недостатки в народном образовании. Здесь сформировалась образовательно-воспитательная система, охватывающая дошкольное, школьное и внешкольное образование (Народный дом..., 1918: 25).

Народный дом планировался как центр общественной жизни, где могли найти себе приют различные культурно-просветительские учреждения. В них открывались библиотеки, устраивались курсы, лекции и чтения, спектакли, экскурсии и различные выставки. Здесь могли организовывать чайные и столовые. Все предоставляемые услуги в плане просвещения народа были бесплатными (Чарнолуский, 1909: 74).

Народные дома пользовались большой популярностью среди населения. По данным «Краткого очерка деятельности Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости за период с 1898–1909 гг.», за 8 лет в этом учреждении побывало 13855170 человек (Краткий очерк..., 1909: 8).

По данным Московского столичного попечительства, за 10 лет деятельности общества о народной трезвости организована работа 13 народных домов, которые посетило около 44568247 человек (Краткий очерк..., 1911: 13-14).

Правительство предлагало организовывать Народные дома в каждом крупном селении. Все вопросы по организации и заведению возлагались на представителей органов местной власти, которая брала на себя финансирование (это может быть земская управа или представитель из местного просветительского общества). В крупных городах, помимо Народных домов, необходимо было организовывать строительство отдельных театральных зданий (Чарнолуский, 1909: 76-77).

В соответствии с данными Нижегородского земства требовались значительные материальные затраты для строительства здания под Народный дом. В докладе «Об уездной сети по внешкольному образованию», принятом на местном земском собрании в 1909 г., есть информация о том, что «каждая волость, центральным пунктом которой является большей частью селение с волостным правлением, должна иметь Народный дом для устройства общественных и публичных собраний, для народных чтений, развлечений и спектаклей, с библиотекой и читальней при нем» (Чарнолуский, 1909: 75). Проект устройства таких домов исчислялся в 8000 руб., а ежегодное его содержание обходилось не менее 600-700 руб. (Чарнолуский, 1909: 77).

В 1913 г. было принято решение о проведении обследования данных учреждений. С этой целью были разработаны бланки, включавшие в себя 32 параграфа. В них содержались индивидуальные сведения по каждому дому. Анкеты были выпущены за счет средств графини С.В. Паниной, заведовал работами В. И. Чарнолуский (Народный дом..., 1918: 375).

Выделялись следующие основные группы Народных домов:

1. Содержавшиеся на средства земств, городов, волостей и сельских обществ;
2. Содержавшиеся кооперативными и профессиональными организациями;
3. Содержавшиеся просветительскими и благотворительными обществами;
4. Содержавшиеся попечительствами о народной трезвости;
5. Прочие Народные дома (Народный дом..., 1918: 376).

Сведения были предоставлены из 499 уездов России. Таким образом, было охвачено 65 % всех уездов. По данным анкет, в сельской местности располагалось 88 Народных домов, 2 были признаны закрытыми, и 61 учреждение находилось на стадии строительства (Народный дом..., 1918: 377).

В городской среде функционировало 134 Народных дома, 6 признаны закрытыми и 23 находились в стадии строительства. Таким образом, к 1914 г. в 499 уездах и 672 городах Российской империи функционировало 222 Народных дома и 84 находились в стадии стройки.

Сохранились данные об источниках финансирования Народных домов. Земскими, городскими, волостными и сельскими обществами содержалось лишь 14 заведений подобного типа, а кооперативными и профсоюзными организациями – 28. Постепенно дома, существующие за счет данных источников финансирования, стали доминировать и располагались исключительно в сельской местности. На средства благотворителей был создан 41 Народный дом. Кроме того, существовали 15 Народных домов старого типа, существовавших за счет благотворителей.

Наибольшее число Народных домов создавалось по инициативе и на средства попечительств о народной трезвости. Эти дома носили статус благотворительных учреждений, и в 1914 г. их насчитывалось 124 (Народный дом..., 1918: 377).

Касательно вопроса организации образовательной и воспитательной работы в анкетах есть данные о том, что в 97 Народных домах устраивались спектакли, в 92 проводились чтения и лекции для взрослых, в 71 устраивались концерты, а при 58 работали чайные. В 27 домах работали детские читальни и 19 детских библиотек, в 17 успешно работали хоры, а в 14 ставилось кино.

Часть Народных домов организовали продажу книг, имели площадки для игр и занятий спортом. Народный дом стал центром помощи матерям в воспитании малолетних детей. В данных зданиях работали 5 детских садов и 4 яслей (Народный дом..., 1918: 386).

По данным за 1914 г., на содержание Народных домов попечительства трезвости выделили 69506 руб., частные пожертвования составили 67510 руб., губернские и уездные земства передали 6233 руб., фабрики и заводы – 4320 руб. Таким образом, на нужды Народных домов было собрано порядка 481226 руб. (Народный дом..., 1918: 387-388). В среднем расходы на содержание одного Народного дома составляли около 6042 руб.

В Народных домах, по данным за 1914 г., трудилось 748 человек из числа лекторов, заведующих, помощников, библиотекарей и других сотрудников. Из них около 46 % трудилось бесплатно. За один год стены данных заведений посетили 80868 человек (Народный дом..., 1918: 393).

Таким образом, государство в деле просвещения взрослого населения делало большую ставку на частную инициативу. Исследователь народного образования В. И. Чарнолуский делился своим мнением о Народных домах: «Задачи, организация и деятельность Народных домов принадлежит пока к числу вопросов совершенно новых, едва намечающихся. Для ближайшего будущего развития у

нас Народных домов должно... идти пока на основе тесного взаимодействия земства с частной инициативой» (Чарнолуский, 1911: 206).

5. Заключение

Анализируя полученную информацию, стоит отметить, что в период перехода от традиционного аграрного общества к урбанизированному, занятому в промышленной сфере производства, наблюдался резкий всплеск увеличения объемов употребления алкоголя. Необходимо сказать, что крепкие алкогольные напитки не имели популярности в народе вплоть до начала XIX в. Только промышленный масштаб изготовления водки и массовое внедрение ее в общественную жизнь, через открытие питейных заведений, товарооборот в которых был направлен на продажу дешевого алкоголя, способствовали росту объемов потребления данного продукта.

Беспокойство государства о снижении окладных сборов, а также торговцев за свои доходы способствовало тому, что проблеме алкоголизма долгое время не уделяли должного внимания. Позиция Церкви через осуждение, попытки сформировать чувство неприязни к спиртному в среде духовенства способствовала зарождению трезвенных движений среди православного населения.

Лишь осознав всю глубину проблемы, государство стало предпринимать попытки организации борьбы с питейными заведениями и беспрепятственной продажей водки. Введение административно-запретительных мер в начале XX в. не привело к массовым народным волнениям, так как общество уже осознавало необходимость совместной борьбы с пьянством.

Народные дома стали центрами притяжения большого количества взрослого населения. Данные организации способствовали приобщению простого крестьянского люда к элементарным знаниям, знакомили с медицинскими данными о вреде чрезмерного употребления алкоголя, а также являлись местом, где человек мог получить эмоциональную и религиозную поддержку в решении своих проблем.

Стоит заметить и то, что репрессивные силовые методы не приносили положительных результатов. Общество быстро приспосабливалось к производству и употреблению суррогатов, занималось самогонварением, нанося вред не только экономике страны, но и своему здоровью. В этой связи просветительская деятельность, лечебно-профилактическая работа, а также забота со стороны имущего класса к людям, находящимся в сложной жизненной ситуации, приносили положительные результаты, нежели насаждение «сверху». Несмотря на активную работу, в первые десятилетия XX в. не удалось полностью искоренить проблему, но наблюдалось снижение объемов потребления алкоголя.

6. Благодарности

Авторы благодарят ЕГУ им. И. А. Бунина за финансовую поддержку публикации статьи.

Литература

Алферова, Блохин, 2019 – Алферова И.В., Блохин В.Ф. Процесс модернизации конца XIX в. в Орловской губернии: эпизоды повседневности // *Вестник Брянского государственного университета*. 2019. № 1. С. 9-18.

Афанасьев, 2007 – Афанасьев Л.Ф. Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907 – 1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск: ТУСУР, 2007. 195 с.

Безгин, 2014 – Безгин В.Б. Магарыч: спиртное в общественном укладе и традициях русского села // *История в подробностях*. 2014. №4 (46). С. 40-45.

Борисова, Меренкова, 2015 – Борисова О.О., Меренкова Н.А. Библиотечно-просветительская деятельность попечительств о народной трезвости в Орловской губернии в конце XIX – начале XX века // *Библиотекослов*. 2015. № 2. С. 94-102. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2015-0-2-94-102> (94-102).

Быкова, 2005 – Быкова А.Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX – начале XX вв. // *Омский научный вестник*. 2005. № 4 (33). С. 22-26.

Буркеева, 2014 – Буркеева О.Г. Культурно-просветительная деятельность попечительства о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX вв. // *Технологии социально-культурного воспитания*. 2014. № 1. С. 79-83.

Булгаковский, 1910 – Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 гг.): В 2 ч. Ч.1. Санкт-Петербург, 1910. 240 с.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Григорьев, 1894 – Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892-93 г. Список иностранных обществ трезвости. Санкт-Петербург: Типография П.П. Сойкина, 1894. 79 с.

Земцов, Шевченко, 2018 – Земцов Л.И., Шевченко И.А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне на рубеже XIX–XX веков. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. 171 с.

- Зеневич, 1954** – *Зеневич Г.В.* Алкоголизм – вреднейший пережиток капитализма. М.: Знание, 1954. 23 с.
- Карпачев, 2010** – *Карпачев М.Д.* Движение за народную трезвость в Воронежской губернии в начале XX в. // *Вопросы истории.* 2010. № 9. С. 85-96.
- Клевцова, Жиров, 2017** – *Клевцова О.В., Жиров Н.А.* Становление и развитие сельского образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Елецкого уезда). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. 160 с.
- Ковалев, 1925** – *Ковалев И.И.* Алкоголизм и борьба с ним. М.: Изд-во Наркомздрава, 1925. 88 с.
- Краткий очерк..., 1909** – Краткий очерк деятельности С.-Петербургского городского попечительства о народной трезвости: 1898-1909. Санкт-Петербург: Типо-литография К. Л. Пентковского, 1909. 33 с.
- Краткий обзор..., 1911** – Краткий обзор деятельности Московского столичного попечительства о народной трезвости за 10 лет. 1901–1911. М.: Типография Штаба Московского военного округа, 1911. С. 13-14.
- Мордвинов, 1910** – *Мордвинов И.И.* Общество трезвости, жизнь и работа в нем. Санкт-Петербург: Типография Александро-Невского общества трезвости, 1910. 227 с.
- Народный дом..., 1918** – Народный дом: сост. С. В. Паниной [и др.]. Петроград: тип. Б. М. Вольфа, 1918. 424 с.
- Невзоров, 1916** – *Невзоров В.Ф.* Происхождение обрядового алкоголизма. Опыт в области этнографии и истории права. Пенза, 1916. 49 с.
- Прыжов, 1914** – *Прыжов И.Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. Казань: Молодые силы, 1914. 282 с.
- Сажин, 1910** – *Сажин И.В.* Алкоголь и нервная система. Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, 1910. 27 с.
- Сикорский, 1897** – *Сикорский И.А.* Алкоголизм и питейное дело. Киев. 1897. 35 с.
- Тарасов, 2024** – *Тарасов М.О.* Система социальной поддержки незащищенных слоев населения в Калужской губернии, 1860–1914 гг.: региональные особенности, перспективные направления и источниковая база исследования. // *История: факты и символы.* 2024. № 1(38). С. 36-46. DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-36-46>
- Чарнолуцкий, 1909** – *Чарнолуцкий В.И.* Основные вопросы организации внешкольного образования в России. Санкт-Петербург: Знание, 1909. 90 с.
- Чарнолуцкий, 1911** – *Чарнолуцкий В.И.* Земство и народное образование: очерки из прошлого и настоящего земской деятельности в различных отраслях общественного образования: формы, типы, результаты и очередные задачи земского хозяйства и земских учреждений в этой области. Санкт-Петербург: Знание, 1910–1911. Ч. 1. 1911. 186 с.
- Шевердин, 1987** – *Шевердин С.* Было ли уничтожено «второе рабство»? // *Трезвость и культура.* 1987. № 9-10. С. 25-36.
- Шевченко, 2022** – *Шевченко И.А.* Алкогольная политика Советского государства 1920-х годов в оценках крестьян // *История: факты и символы.* 2022. № 2(31). С. 29-37. DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2022-31-2-29-37>
- Шевченко, Черных 2021** – *Шевченко И.А., Черных Е.В.* К вопросу потребления алкоголя представителями советской власти в российской деревне 1920-х годов // *Filo Ariadne.* 2021. № 4. С. 61-70.
- Klevtsova, Zhirov, 2021** – *Klevtsova O.V., Zhirov N.A.* Folk Readings as one of the Forms of Organization of Rural Extracurricular Education in the Orel Province in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody.* 2021. 16(4): 1877-1885. DOI: [10.13187/bg.2021.4.1877](https://doi.org/10.13187/bg.2021.4.1877)

References

- Afanas'ev, 2007** – *Afanas'ev, L.F.* (2007). Trezvennoe dvizhenie v Rossii v period mirnogo razvitiya. 1907 – 1914 gody: opyt ozdorovleniya obshchestva [Temperance movement in Russia during the period of peaceful development. 1907 – 1914: experience of improving society]. Tomsk: TUSUR, 195 p. [in Russian]
- Alferova, Blohin, 2019** – *Alferova, I.V., Blohin, V.F.* (2019). Process modernizatsii konca XIX v. v Orlovskoj gubernii: epizody povsednevnosti [The process of modernization at the end of the 19th century in the Oryol province: episodes of everyday life]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta.* 1: 9-18. [in Russian]
- Bezgin, 2014** – *Bezgin, V.B.* (2014). Magarych: spirtnoe v obshchestvennom uklade i traditsiyah russkogo sela [Magarych: alcohol in the social structure and traditions of the Russian village]. *Istoriya v podrobnostyakh.* 4 (46): 40-45. [in Russian]
- Borisova, Merenkova, 2015** – *Borisova, O.O., Merenkova, N.A.* (2015). Bibliotечно-prosvetitel'skaya deyatel'nost' popechitel'stv o narodnoj trezvosti v Orlov-skoy gubernii v konce XIX - nachale XX veka [Library and educational activities of trustees for public sobriety in the Oryol province at the end of the 19th - beginning of the 20th century]. *Bibliotekovedenie.* 2: 94-102. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2015-0-2-94-102> (94-102) [in Russian]

Bulgakovskij, 1910 – *Bulgakovskij, D.G.* (1910). Oчерk deyatel'nosti popechitel'stv o narodnoj trezvosti za vse vremya ih sushchestvovaniya (1895 - 1909 gg.): V 2 ch. CH.1. [An outline of the activities of trustees for national sobriety for the entire period of their existence (1895 - 1909)]: V 2 ch. Ch.1. Sankt-Peterburg, 240 p. [in Russian]

Burkeeva, 2014 – *Burkeeva, O.G.* (2014). Kul'turno-prosvetitel'naya deyatel'nost' popechitel'stva o narodnoj trezvosti v Rossii v konce XIX - nachale XX vv. [Cultural and educational activities of the guardianship of public sobriety in Russia at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries]. *Tekhnologii sotsial'no-kul'turnogo vospitaniya*. 1: 79-83. [in Russian]

Bykova, 2005 – *Bykova, A.G.* (2005). Obshchestva trezvosti v istorii trezvennogo dvizheniya v Rossii v XIX – nachale XX vv. [Temperance societies in the history of the temperance movement in Russia in the 19th – early 20th centuries]. *Omskii nauchnyi vestnik*. 4 (33): 22-26. [in Russian]

Charnoluskij, 1909 – *Charnoluskij, V.I.* (1909). Osnovnye voprosy organizacii vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii [Basic issues of organizing out-of-school education in Russia]. Sankt-Peterburg: Znanie, 90 p. [in Russian]

Charnoluskij, 1911 – *Charnoluskij, V.I.* (1911). Zemstvo i narodnoe obrazovanie oчерki iz proshlogo i nastoyashchego zemskoj deyatel'nosti v razlichnyh otraslyah obshchestvennogo obrazovaniya: formy, tipy, rezul'taty i oчерednye zadachi zemskogo hozyajstva i zemskih uchrezhdenij v etoj oblasti. [Zemstvo and public education: essays on the past and present of zemstvo activity in various branches of public education: forms, types, results and immediate tasks of the zemstvo economy and zemstvo institutions in this area]. Sankt-Peterburg: Znanie, 1910–1911. Ch. 1. 186 p. [in Russian]

GARF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation].

Grigor'ev, 1894 – *Grigor'ev, N.I.* (1894). Russkie obshchestva trezvosti, ih organizaciya i deyatel'nost' v 1892-93 g. Spisok inostrannyh obshchestv trezvosti [Russian temperance societies, their organization and activities in 1892-93. List of foreign temperance societies]. Spisok inostrannykh obshchestv trezvosti. Sankt-Peterburg: Tipografiya P.P. Soikina, 79 p. [in Russian]

Karpachev, 2010 – *Karpachev, M.D.* (2010). Dvizhenie za narodnyu trezvosť v Voro-nezhskoj gubernii v nachale XX v. [Movement for popular sobriety in the Voronezh province at the beginning of the 20th century]. *Voprosy istorii*. 9: 85-96. [in Russian]

Klevtsova, Zhirov, 2017 – *Klevtsova, O.V., Zhirov N.A.* (2017). Stanovlenie i razvi-tie sel'skogo obrazovaniya v Orlovskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX-nachale XX vv. (po materialam Eleckogo uезда) [The formation and development of rural education in the Oryol province in the second half of the 19th and early 20th centuries. (based on materials from Yelets district)]. Elets: EGU im. I.A. Bunina, 160 p. [in Russian]

Klevtsova, Zhirov, 2021 – *Klevtsova, O.V., Zhirov, N.A.* (2021). Folk Readings as one of the Forms of Organization of Rural Extracurricular Education in the Orel Province in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1877-1885. DOI: 10.13187/bg.2021.4.1877

Kovalev, 1925 – *Kovalev, I.I.* (1925). Alkogolizm i bor'ba s nim [Alcoholism and the fight against it]. Moskva: Izd-vo Narkomzdrava, 88 p. [in Russian]

Kratkij obzor..., 1911 – Kratkij obzor deyatel'nosti Moskovskogo stolichnogo popechitel'stva o narodnoj trezvosti za 10 let. 1901-1911. [A brief overview of the activities of the Moscow Metropolitan Trusteeship of People's Sobriety for 10 years. 1901-1911]. M.: Tipografiya Shtaba Moskovskogo voennogo okruga. 1911. Pp. 13-14. [in Russian]

Kratkij oчерk... – Kratkij oчерk deyatel'nosti S.-Peterburgskogo gorodskogo popechitel'stva o narodnoj trezvosti: 1898-1909. (1909). [A brief outline of the activities of the St. Petersburg city guardianship of people's sobriety: 1898-1909]. Sankt-Peterburg: Tipo-litografiya K. L. Pentkovskogo, 33 p. [in Russian]

Mordvinov, 1910 – *Mordvinov, I.I.* (1910). Obshchestvo trezvosti, zhizn' i rabota v nem [Temperance society, life and work in it]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Aleksandro-Nevskogo obshchestva trezvosti, 227 p. [in Russian]

Narodnyy dom..., 1918 – Narodnyy dom: sost. S. V. Paninoy [i dr.]. People's House: comp. S. V. Panina [and others]. Petrograd: tip. B. M. Vol'fa, 1918. 424 p. [in Russian]

Nevezorov, 1916 – *Nevezorov, V.F.* (1916). Proiskhozhdenie obryadovogo alkogolizma. Opyt v oblasti etnografii i istorii prava [The origin of ritual alcoholism. Experience in ethnography and legal history]. Penza. 49 p. [in Russian]

Pryzhov, 1914 – *Pryzhov, I.G.* (1914). Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriej russkogo naroda [The history of taverns in Russia in connection with the history of the Russian people]. Kazan': Molodye sily, 282 p. [in Russian]

Sazhin, 1910 – *Sazhin, I.V.* (1910). Alkogol' i nervnaya Sistema [Alcohol and the nervous system]. Sankt-Peterburg: tip. P.P. Soikina, 27 p. [in Russian]

Shevchenko, 2022 – *Shevchenko, I.A.* (2022). Alkogol'naya politika Sovetskogo gosudarstva 1920-h godov v ocenках krest'yan. [Alcohol policy of the Soviet state of the 1920s in the assessments of peasants]. *Istoriya: fakty i simvoly*. 2(31): 29-37. DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2022-31-2-29-37> [in Russian]

Shevchenko, Chernyh 2021 – Shevchenko, I.A., Chernyh, E.V. (2021). K voprosu potrebleniya alkogolya predstavitel'yami sovetskoj vlasti v rossijskoj derevne 1920-h godov [To the issue of alcohol consumption by representatives of the Soviet government in a Russian village in the 1920]. *Filo Ariadne*. 4: 61-70. [in Russian]

Sheverdin, 1987 – Sheverdin, S. (1987). Bylo li unichtozheno «vtoroje rabstvo»? [Was the “second slavery” abolished?] *Sobriety and culture*. №9-10. pp. 25-36. [in Russian]

Sikorskij, 1897 – Sikorskij, I.A. (1897). Alkogolizm i pitejnoe delo [Alcoholism and drinking]. Kyiv. 35 p. [in Russian]

Tarasov, 2024 – Tarasov, M.O. (2024). Sistema social'noj podderzhki nezashchishchen-nyh sloev naseleniya v Kaluzhskoj gubernii, 1860 – 1914 gg.: regional'nye osobennosti, perspektivnye napravleniya i istochnikovaya baza issledovaniya. [System of social support for unprotected and poor people in the Kaluga province, 1860s – 1914: regional features, promising directions and source base of research]. *Istoriya: fakty i simvoly*. 1: 36-46. DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-36-46> [in Russian]

Zemcov, Shevchenko, 2018 – Zemcov, L.I., Shevchenko, I.A. (2018). Potreblenie alkogolya i bor'ba za trezvosť v velikorusskoj derevne na rubezhe XIX–XX vekov [Alcohol consumption and the struggle for sobriety in a Great Russian village at the turn of the 19th–20th centuries]. Lipetsk: Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 171 p. [in Russian]

Zenevich, 1954 – Zenevich, G.V. (1954). Alkogolizm – vrednejshij perezhitok kapitalizma [Alcoholism is the most harmful relic of capitalism]. M.: Znaniye, 23 p. [in Russian]

Роль «Народных домов» в борьбе с алкоголизацией населения Российской империи на рубеже XIX – начала XX вв.

Оксана Владимировна Клевцова ^{a, *}, Николай Анатольевич Жиров ^a

^a Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Елец, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена важной социальной проблеме – борьбе с алкоголизмом среди населения Российской империи на рубеже XIX – начала XX вв. В исследовании уделяется внимание позиции органов государственной власти в отношении производства и реализации спиртной продукции и недопущений при этом массовой алкоголизации населения. Особое внимание уделяется роли Русской Православной Церкви в профилактике борьбы с пьянством, а также деятельности Народных домов, чайных и читален в популяризации здорового образа жизни. Народный дом стал центром общественной жизни, где могли найти себе приют различные культурно-просветительские учреждения. Правительство предлагало организовывать Народный дом в каждом крупном селении, при этом все вопросы по организации и заведению возлагались на местные органы власти. Главенствующую роль в деле организации борьбы с чрезмерным употреблением спиртосодержащей продукции сыграла народная общественность при поддержке Церкви и земские управы. Итогом деятельности Народных домов стало активное приобщение различных слоев общества, в первую очередь крестьянства и городских рабочих, к здоровому образу жизни, повышению культурного уровня. Данный опыт распространялся из крупных городов в сельскую местность. Трезвенным движением были охвачены значительные слои населения разных возрастов. Осознав всю глубину проблем, государство стало предпринимать попытки организации борьбы с питейными заведениями и беспрепятственной продажей водки. Введение административно-запретительных мер в начале XX в. не привели к массовым народным волнениям, так как общество уже осознавало необходимость совместной борьбы с пьянством.

Ключевые слова: Народный дом, общество трезвости, борьба с пьянством, государство, Церковь, народ, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ksenijmel@yandex.ru (О.В. Клевцова), zhirov-nikolai@mail.ru (Н.А. Жиров)